

Лок Эдуард

19 02 03

«Амелия» Эдуарда Лока во МХАТЕ

ДЕВОЧКИ —
ТЕ ЖЕ
МАЛЬЧИКИ

25, 26 сентября четверг, пятница

газета 2003-19 сеп
с. 28.

Крупнейший в Москве фестиваль современного танца, который впервые в этом году перестал быть европейским, расширив географию, открывается настоящим шедевром — спектаклем канадца Эдуарда Лока «Амелия». Хореограф, в прошлом году получивший в Большом театре приз Veni de la Danse за постановку в Парижской опере, впервые приезжает в Россию

«Амелия» Эдуарда Лока объехала полмира. Пресса захлебывалась эпитетами и окружала произведение легендами. Центральный образ кибернетической девушки, несколько раз за время спектакля возникающей на спускающемся с колосников экране-медальоне, по одним трактовкам навеян гофмановскими куклами-бестиями, по другим — вышел из подсознания хореографа Эдуарда Лока: Амелия, утверждают эти источники, имя то ли гермафродита, то ли трансвестита, с которым Лок был знаком в детстве.

Лок — 49-летний канадец, прославившийся не только гениальной хореографией (его динамичный, эксплуатирующий всевозможные вращения и мощную пуантную технику танцевальный язык ни с чьим не спутаешь), но и как законодатель моды в contemporary art (кроме танцспектаклей Лок снимает фильмы и занимается видео-

дизайном) увлечен метаморфозами самыми невероятными. Это видно уже из названий его спектаклей («Процесс превращения бизнесмена в ангела», например).

«Амелия» — процесс превращения девочек в мальчиков и наоборот. Четверо мужчин и пять женщин, повторяющие монотонные движения, напоминают роботов и насекомых. Частят руками, выламывая кисти, локти, плечевые суставы с бешеной частотой и скоростью, словно они кузнечики или быстро умывающиеся мухи. Мужчины в деловых костюмах, как пауки лапками, прилипают руками к талиям попадающих в их сети девушек-мушек, кромсающих воздух быстро бьющей ногой. Диалог захватчика и пленницы, жертвы и хозяина напоминает то дуэль, то любовную схватку.

Металлические ажурные декорации открывают то одну, то другую комнату — словно вы подглядываете в микроскоп за жизнью увеличенных в размерах клеток. Ближе к финалу мужчины и женщины словно меняются телами и ролями. И вот уже танцовщик сверлит сцену пуантами, а балерина охотится за ним в мужском костюме.

К чему Лок затеял все это — решать зрителям. Но, безусловно, «Амелия» — один из самых загадочных, прекрасных и шокирующих спектаклей, созданных в танцтеатре за последние годы.

Ольга Гердт